

Опубликовано 10 ноября, 2016 - 13:14

Почему так мало желающих разделить риски с владельцем «Акрона» Вячеславом Кантором

По пессимистичному прогнозу ОАО «Акрон», один из ведущих мировых производителей минеральных удобрений, к концу 2016 года увеличит соотношение чистого долга к EBITDA (один из видов прибыли, который отображает эффективность деятельности компании) до уровня 1,8-2. По словам владельца «Акрона» Вячеслава Кантора, нагрузка эта небольшая и она в целом приемлема. В тоже время ряд признаков указывают, что дела компании, занимающейся выпуском минеральных удобрений, далеки от идеала. Сложные времена По итогам первого полугодия 2016 г. чистый долг «Акрона» равнялся 59,5 млрд рублей, что на 16% выше по сравнению с результатом на конец 2015 г. (51,2 млрд руб.). В долларовом эквиваленте этот показатель увеличился на 32% - с 702 млн до 926 млн долларов. Впрочем, компания связывает увеличение долговой нагрузки с выплатой дивидендов и выкупом доли в Талицком калийном проекте. Недавно местному инвестору был продан китайский завод «Хунжи Акрон», с которым связывались большие планы на будущее. Причем участники рынка утверждали, что компания фактически отдана за долги. В свою очередь Владимир Кантор поясняет ситуацию гораздо мягче - «актив был продан за символическую цену». Но сложнее всего обстоит дело с разработкой самого дорогого проекта компании - Талицкого калийного участка. Перспективное дело Вячеслав Кантор стал владельцем «Акрона», который тогда назывался «Азот», в 1993 году. Будучи главой компании «Иньгельмаса», занимающейся экологической оценкой рисков, он прибыл в Нижний Новгород, чтобы оценить стоимость предприятия. Оно ему приглянулось. За 35% акций перспективного предприятия химической промышленности он заплатил, если верить СМИ, 350 млн рублей, или 200 тысяч долларов. В те годы тонна продукции стоила 140 долларов, а мощность составляла 4 млн тонн в год. Спустя год по похожей схеме был приватизирован и «Дорогобуж» (производитель минеральных удобрений в Смоленской области). А позже еще два десятка химических предприятий. В 2006 году, как ранее сообщала «Версия», группа «Акрон» создала ООО «Верхнекамская калийная компания» (ВКК). Спустя два года ВКК выиграла аукцион на право освоения Талицкого участка Верхнекамского месторождения калийно-магниевых солей. Он должен был позволить группе «Акрон» обеспечить свои предприятия хлористым калием, необходимым для производства сложных минеральных удобрений. «Акрон», в тот момент долго искавший инвесторов под проект, продал трем банкам 38% акций ВКК. Это были ВЭБ, который получил 20% минус 1 акция, Евразийский банк развития (9,1%) и Райффайзенбанк (10,95%). Заключенное соглашение предусматривало обратный выкуп этих акций «Акроном». Пакет Евразийского банка развития, а также Райффайзенбанка, компания «Акрон» уже выкупила. В 2014 году дочерней структуре Сбербанка было продано 19,9%. Летом ВЭБ заявил, что готов продать свою долю в калийном проекте «Акрона». Но Вячеслав Кантор не спешит теперь покупать акции предприятия. По его словам, рассматривать выкуп акций стоит только в том случае, если это будет выгодно. По теме Миллиардер Вячеслав Кантор пиарит успехи «Акрона» и старается не афишировать проблемы Верхнекамской калийной компании? 1242 Нулевого роста Миллиардер Вячеслав Кантор пиарит успехи «Акрона» и старается не афишировать проблемы Верхнекамской калийной компании? Где деньги Впрочем, понятно, почему сегодня не ставится задача выкупа пакета ВЭБа. За последние годы многое изменилось на этом рынке. В 2015-м мировой спрос на калийные удобрения сократился на 4 млн тонн. Упала и цена на калий - стоимость тонны удобрений составила 273 доллара. Положение во многом связано с

ослаблением курса национальных валют, падением цен на основные сельскохозяйственные культуры. Это в свою очередь, повлияло на покупательскую способность фермеров. Но деньги в проект уже вложены. Инвестиции в строительство горно-обогатительного комбината (ГОКа) ПАО «Акрон» на Талицком участке составили 1 млрд долларов. Предполагается вложить еще 1,5 млрд долларов. Вопрос состоит в том, где найти необходимую сумму. Велись переговоры с иностранными инвесторами, в том числе и китайскими. Проявляла интерес к проекту и индийская компания National Mineral Development Corporation (NMDC). Планировалось, что компания может приобрести долю до 30%. Но в итоге, учитывая реалии сегодняшнего дня, осторожные инвесторы отказались от участия в сделке. Теперь руководство «Акрона» ищет возможность изыскать средства, воспользовавшись таким модным в цивилизованных странах инструментом как проектное долговое финансирование. Специфика его состоит в том, что оценка затрат и доходов осуществляется с учётом распределения риска между участниками проекта. Но беда, что сегодня мало кто хочет эти риски разделить. Прежде всего экономическое положение в стране не способствует тому, чтобы кредитные организации вкладывали деньги в проекты, которые если и смогут принести прибыль, то в непонятной перспективе. Вряд ли кто-то сможет точно предсказать, что будет с рынком удобрений в ближайшем и отдаленном будущем. Да и сам проект находится на самой начальной стадии. Пока, судя по пресс-релизам ВКК, завершается лишь самый начальный этап строительства - стадия геологоразведки. А про подготовку к самому строительству предприятия не говорить ничего. Правда, губернатор Пермского края распорядился присвоить освоению Талицкого участка статуса приоритетного. Но это в действительности никого ни к чему не обязывает. Вячеслав Кантор пока тщетно ищет необходимые средства. «Мы не смогли убедить банки, что проектное финансирование - благо для страны. И были вынуждены начать собственные поиски. Теперь мы хотим получить не квази, а настоящее проектное финансирование с разделением рисков», - заявлял Вячеслав Кантор. По его словам, основным партнером компании по проекту на данный момент является Сбербанк. Вячеслав Кантор подчеркнул, что компания не отказывается от своих планов по организации проектного финансирования по Талицкому калийному участку. Правда, реализация проекта уже несколько раз переносилась. Сначала выход на проектную мощность был передвинут с 2016 на середину 2018 года. А потом проект был перенесен на 2021 год. Но до этого времени, как говорится, надо еще дожить. И кто знает, что будет в 2021 году? Туманные прогнозы Как будут развиваться события дальше? Конечно, Вячеслав Кантор не только миллиардер, меценат, но еще и публичный деятель. В августе нынешнего года Владимир Путин наградил его знаком почета. А в июле президент приезжал на запуск новой установки «Аммиак-4» в Новгороде. Конечно, близость к власти чрезвычайно важна для любого российского бизнесмена. Но повлияют ли эти обстоятельства сегодня на бизнес именно Вячеслава Кантора? Олигархов много, а лишних денег в стране нет. Пока Вячеслав Кантор демонстрирует, что смотрит в будущее с оптимизмом. По его словам, даже с выпадением «Хунжи Акрона», с учетом ввода новой установки аммиака Аммиак-4» объемы производства будут не ниже 2015 года. В тоже время Вячеслав Кантор оговаривается, что финансовые показатели прогнозировать труднее, так как они будут зависеть от цен. Иными словами, он сам не знает, что будет, но хочет, чтобы инвесторы рискнули своими деньгами и в очередной раз поверили его посылам. Хотя на том же Талицком участке за десять лет пройден лишь начальный этап строительства. . Очевидно, что раньше у Вячеслава Кантора получалось элегантно выходить из сложных положений. Правда, и ситуация на мировых рынках и в стране была совершенно иная. Сейчас выходит так, что частные инвесторы не желают вкладывать в отрасль, которая переживает период турбулентности, а государство, которое в нужный момент подставляло Вячеславу Кантору плечо, по каким-то причинам не может или не хочет снова это сделать. Остается только надеяться, что искусством изыскивать средства Вячеслав Кантор владеет в совершенстве.

Автор

Александра Волкова

Автор фотографии

kommersant_ru

Источник

<https://versia.ru/pochemu-tak-malo-zhelayushhix-razdelit-riski-s-vladelcem-akrona-vyacheslavom-kantorum>

Source URL: <http://vspro.info/article/iskusstvo-izyskat>